

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-559-572>
EDN: OVGCF A

Научная статья / Research article

Деятельность попечительств о народной трезвости на Урале в конце XIX – начале XX в.: региональный опыт антиалкогольной борьбы

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия
✉ apkarimova@mail.ru

Аннотация: Реконструируется региональный исторический опыт антиалкогольной борьбы в дореволюционной России. Подчеркивается важное практическое значение исследуемой проблемы в контексте решения задач по пропаганде здорового образа жизни в современном российском обществе. Привлечен широкий круг историографической литературы и источников, на основании чего показывается, что к началу XX в. в работе уральских попечительств о народной трезвости доминировало культурно-просветительское направление. Автор приходит к выводу, что попечительствам о народной трезвости в конце XIX – начале XX в. не удалось остановить процесс распространения пьянства в регионе. Но, несмотря на ограниченность выдаваемых из казны материальных средств, эти институты внесли заметный вклад в организацию «разумного» досуга уральцев и в развитие культуры уральского социума в целом. Социальная опора попечительств о народной трезвости на Урале являлась одной из предпосылок усиления трезвенного движения в регионе в рассматриваемый период. Действуя в тяжелых условиях казенной винной монополии, трезвенное движение явилось духовно-ментальным ответом общественности (светской и церковной) на вызовы времени, а пропаганда идеи трезвости – паллиативным средством решения данного вопроса.

Ключевые слова: алкоголизация, досуг, культурно-просветительская работа, история повседневности, социальные девиации

Для цитирования: Казакова-Апкаримова Е.Ю. Деятельность попечительств о народной трезвости на Урале в конце XIX – начале XX в.: региональный опыт антиалкогольной борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 559–572. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-559-572>

Activities of the Guardianships of National Sobriety in the Urals in Late XIX – Early XX Century: Regional Experience in the Anti-Alcohol Struggle

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia
✉ apkarimova@mail.ru

Abstract: The author reconstructs the regional historical experience of the anti-alcohol struggle in pre-revolutionary Russia. There is emphasized important practical significance of the problem under study in the context of solving problems of promoting a healthy lifestyle in modern Russian society.

A wide range of historiographical literature and sources is involved, on the basis of which it is shown that by the beginning of the XX century in the work of the Ural guardianships of national sobriety there dominated the cultural and educational trend. The author comes to the conclusion that in late XIX – early XX centuries the guardianships of national sobriety failed to stop the spread of drunkenness in the region. However, despite the limited material resources allocated from the treasury, these institutions made a significant contribution to the organization of “reasonable” leisure for the Ural residents and to the development of the culture of the Ural society as a whole. The social support of guardianships of national sobriety in the Urals was one of the prerequisites for strengthening the temperance movement in the region during the period under review. Under the harsh conditions of the state-owned wine monopoly, the temperance movement was the spiritual and mental response of the public (secular and church) to the challenges of the time, and the promotion of the idea of sobriety was a palliative means of resolving this issue.

Keywords: alcoholization, leisure, cultural education, history of everyday life, social deviations

For citation: Kazakova-Apkarimova, E.Yu. “Activities of the Guardianships of National Sobriety in the Urals in Late XIX – Early XX Century: Regional Experience in the Anti-Alcohol Struggle.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (November 2023): 559–572 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-559-572>

Введение

Актуальность избранной темы обусловлена важностью изучения социальных и культурных практик повседневной жизни людей и их досуга в поздней имперской России¹. Одну из них представляет исторический опыт попечительств о народной трезвости, который сохраняет свою преемственность в контексте решаемых в современной России задач по пропаганде здорового образа жизни.

Духовно-нравственный аспект данного вопроса связан с поиском адекватных способов воздействия на народный менталитет. Обращение к антиалкогольной деятельности на общероссийском и региональном уровнях таким образом имеет важное практическое значение. В научном плане реконструкция регионального исторического опыта антиалкогольной борьбы на Урале с учетом деятельности попечительств о народной трезвости способствует углублению научных представлений об акторах трезвенного движения, механизмах и формах антиалкогольной работы, ее региональной исторической специфике, степени эффективности. Что касается методологических подходов, то в данном исследовании культурно-антропологический подход предполагает акторный анализ на институциональном и личностном уровнях.

Как известно, уральские попечительства о народной трезвости (наряду с Самарским), созданные в 1895 г., являлись пионерами в деле пропаганды идеи трезвости в народе и проводниками в жизнь разумных форм культурного досуга. Данный региональный опыт антиалкогольной борьбы заслуживает специального исследовательского внимания.

В отечественной историографии присутствуют различные оценки деятельности обществ трезвости и попечительств о народной трезвости в дореволюционной России. Так, А.Г. Быкова и П.П. Пуглеев высоко оценивают их историческое значение, говоря о благотворном влиянии попечительств о народной трезвости на культуру российского социума, делается вывод о снижении употребления спиртных напитков населением Российской империи в конце XIX – начале XX в.² Другие исследователи российской провинции доказывают, что попечительства о народной трезво-

¹ День трезвости. Сборник методических материалов по подготовке и проведению. Екатеринбург, 2010. С. 4–5.

² Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Омск, 2012. С. 24–25, 41; Пуглеев П.П. Духовно-просветительную и культурно-досуговую деятельность Попечительства о народной трезвости в конце XIX – начале XX в. и ее роль в борьбе со злоупотреблением спиртными напитками // Наука без границ. 2021. № 3 (55). С. 17–24.

сти не оправдали ожиданий, что нужны региональные исследования для углубления научных представлений по данному вопросу. Подобных взглядов придерживаются, например, А.В. Кузьмина³.

В этой связи автор обращается к разработкам уральских исследователей проблемы. По поводу низкой эффективности попечительств о народной трезвости в борьбе с народным пьянством писали А.В. Власова, Г.Р. Рамазанова и Л.В. Петрич. Однако интерпретируют причины этого явления исследователи по-своему. А.В. Власова объясняет данную ситуацию государственной политикой, а также политическими и социально-экономическими катаклизмами⁴. При этом в другой публикации историк показала полезный вклад Пермского попечительства о народной трезвости в развитие культуры населения (особенно по организации в губернии хорового пения)⁵. Г.Р. Рамазанова, говоря о недостаточной эффективности работы попечительств в Уфимской губернии, связывает ее с уровнем самосознания и менталитетом, слабым участием в их работе городской общественности⁶. На материалах Оренбургской губернии Л.В. Петрич делает заключение, что создание попечительств о народной трезвости во многом носило формальный характер, недостаточно учитывало инициативу снизу⁷.

В целом исследователи справедливо указывают на приоритетную культурно-просветительскую направленность в работе попечительств о народной трезвости на Урале в конце XIX – начале XX в. как на примечательную функциональную особенность данных государственно-общественных институтов. Другие направления их деятельности, предлагаемые законодательством, такие как контроль за торговлей крепкими напитками или создание лечебных приютов для страдающих запоями, являлись не столь заметными. Подводя итоги историографического обзора, приходится констатировать, что уральские историки довольно фрагментарно реконструируют общую картину деятельности попечительств о народной трезвости на Урале в конце XIX – начале XX в.

В предлагаемой статье осуществляется обобщающий теоретико-эмпирический анализ истории попечительств о народной трезвости на Урале в рассматриваемый период с акцентом на результаты их деятельности. **Цель исследования** – выявление региональной специфики деятельности попечительств о народной трезвости на Урале в конце XIX – начале XX в.

Территориальные рамки включают границы Уральского региона в составе Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний. Определение этих географических рамок объясняется важностью проведения конкретно-исторических региональных исследований проблемы. Важно учитывать, что региональные особенности Уральского края в значительной степени обусловлены социально-экономическими факторами (ролью промышленности), а также единством природно-климатических и общностью исторических традиций. В силу горнозаводской специализации реги-

³ Кузьмина А.В. Организационные и правовые основы деятельности попечительств о народной трезвости в Российской империи: на примере Кубанской области и Черноморской губернии. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2021. С. 6.

⁴ Власова А.В. Социальная деятельность Русской православной церкви на Урале во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ижевск, 2011. С. 27.

⁵ Власова А.В. Деятельность уральских епархий и приходов Русской православной церкви по противодействию злоупотреблению алкоголем в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). С. 111.

⁶ Рамазанова Г.Р. Социальные девиации в городах Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). С. 41.

⁷ Петрич Л.В. Деятельность попечительства о народной трезвости Оренбургской губернии как важный элемент организации досуга населения конца XIX – начала XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 1. С. 26.

она уральские города и иные поселения края также имели свою специфику. Выбор именно таких территориально-географических рамок исследования позволяет наряду с традиционными историческими методами исследования сочетать в нем уровни макро-, мезо- и микроанализа.

Реконструировать историю попечительств о народной трезвости на Урале в конце XIX – начале XX в. позволяют исторические источники разных видов: законодательные материалы, статистика, делопроизводственная документация, источники, представленные в периодической печати, а также источники личного происхождения.

Предпосылки и причины зарождения попечительств в Уральском регионе

В рассматриваемый период в регионе был довольно высоким уровень алкоголизации населения, прежде всего земледельческих деревень, в частности в Уфимской губернии, в основном среди русскоязычного населения, в меньшей степени этот процесс затронул мусульманские, в том числе башкирские, деревни⁸.

В уральской периодике начала XX в. можно встретить немало заметок, посвященных алкогольному вопросу. Так, в «Пермской земской неделе» неоднократно ставился вопрос о борьбе с народным пьянством, обсуждались возможные способы отвлечения населения от употребления крепких напитков. По данным на 1906 г., Пермская губерния тратила на водку 21 млн руб., то есть по 7 руб. на душу в год, тогда как сметы уездных и губернского земств едва достигали 6 млн руб. Так, в Верхотурском уезде этот расход составлял 3,5 млн руб., то есть по 13 руб. на душу. В Верхотурском уезде наряду с водкой наблюдалось «чрезмерное потребление пива». Современник сетовал:

Народное пьянство дает крупнейший доход казне, но допустимо ли основывать государственный бюджет на народном бедствии?⁹

Вопрос о борьбе с народным пьянством был включен в повестку дня на съезде крестьянских гласных и кандидатов в гласные от волостей Верхотурского уезда, состоявшемся 29 декабря 1906 г. В поисках путей к ослаблению пьянства предлагался вариант повышения цены на вино, при этом «излишняя доходность» от его продажи должна была пойти на нужды просвещения. Современники полагали, что только путем просвещения возможна серьезная борьба с народным пьянством¹⁰.

Однако со временем ситуация с народным пьянством в регионе только ухудшалась. На Всероссийской выставке гигиены в Санкт-Петербурге летом 1913 г. были представлены экспонаты и сведения по российским губерниям. Что касается Пермской губернии, то значительный интерес представляли данные о потреблении казенного вина в губернии за 1895–1910 гг. Оказалось, что за 16 лет расход по данной статье увеличился почти вдвое, достиг в 1910 г. почти 20 млн руб. Показательно, что бюджет пермских земств составил лишь 9 181 598 руб. Расходы на водку в расчете на жителя увеличились за 16 лет в 1,7 раза, достигая в 1910 г. 5 руб. 35 коп., тогда как земские расходы на одного жителя равнялись 2 руб. 46 коп. Душевое потребление алкоголя в Пермской губернии росло быстрее, чем в других регионах России. Первоначально Пермская губерния отставала от средних российских показателей по потреблению спиртного, картина изменилась за одно десятилетие. «Грустное

⁸ Мигранова Э.В. Алкоголизация населения Уфимской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 4. С. 493–507. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-493-507>

⁹ О борьбе с народным пьянством // Пермская земская неделя. № 1. 1908. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 6–10.

первенство!»), – сетовала церковная общественность, призывая пастырей на борьбу с «зеленым змием» и «пьянственным прогрессом» посредством открытия обществ трезвости¹¹.

От пьянства сильно страдало заводское население Урала. Периодика начала XX в. пестрела статьями о падении народной нравственности под воздействием процесса алкоголизации. Так, о жителях завода Сылва (Красноуфимского уезда) сообщалось: «В нравственном отношении народ наш заметно падает. Воровство, пьянство развиваются. Винная лавочка выручает 30–35 тыс. руб. в год, а ныне, благодаря постройке железной дороги, и больше 70 тыс. руб.»¹². Автор газетной заметки писал, что Сылвенский завод с шеститысячным населением имел три училища: двухклассное, одноклассное (смешанное) и женское, все они всегда были переполнены учащимися. После окончания курсов в училищах, по его словам, «дети не знали, чем занять свободное от работы время», была «еще потребность в книге, да где книгу-то взять». Сторонник просвещения заключал: «Почему же попечителям о народе не позаботиться бы об устройстве в Сылве библиотеки-читальни. Насколько известно, губернское попечительство о народной трезвости идет навстречу таким начинаниям, снабжая открываемые библиотеки-читальни книгами, платя вознаграждение библиотечарю»¹³. Итак, уральские источники свидетельствуют о востребованности культурно-просветительских учреждений и мер, предлагавшихся попечительствами о народной трезвости на Урале.

Представители уральской общественности были активными сторонниками трезвенного движения, участниками Всероссийских съездов практических деятелей по борьбе с алкоголизмом в начале XX в. Один из них рапортовал о противоречивых оценках современников по поводу деятельности попечительств о народной трезвости в российских регионах, уклоняясь от высказывания собственного мнения по этому вопросу¹⁴. Другой общественный деятель озвучил резко негативную оценку, указывая, что мысль о необходимости государственного участия в борьбе с народным пьянством была лозунгом строителей государственной винной монополии, «которую теперь общее мнение считает чуть ли не главной причиной, почему у нас народное пьянство усиливается». Не помогли, по его убеждению, и попечительства о народной трезвости¹⁵.

Законодательная основа и практическая деятельность попечительств о народной трезвости на Урале

Говоря о законодательной базе деятельности попечительств о народной трезвости, необходимо подчеркнуть, что эти государственно-общественные институты руководствовались соответствующим уставом (20 декабря 1894 г.)¹⁶. Попечительства должны были осуществлять контроль за торговлей крепкими напитками, заботиться о культурном досуге населения путем открытия чайных, народных читален и другими способами, пропагандировать идеи трезвости, а также поддерживать функционирование лечебных приютов для страдающих запоем¹⁷.

¹¹ К вопросу о борьбе с пьянством // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. 2 сентября. № 38. С. 891–892.

¹² Д. Завод Сылва, Красноуфимского уезда. (О библиотеке-читальне) // Пермская земская неделя. 1908. № 2. С. 35.

¹³ Там же.

¹⁴ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1913. 10 февраля. № 6. С. 159.

¹⁵ Там же. 12 мая. № 19. С. 561.

¹⁶ Устав попечительств о народной трезвости (высочайше утвержден 20 декабря 1894 г.) // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 год (високосный). Пермь, 1895. С. 51–54.

¹⁷ Там же. С. 51.

Попечительства о народной трезвости на Урале представляли собой довольно серьезную общественную силу. Так, состав 13 комитетов попечительства Пермской губернии в 1902 г. достигал следующих количественных показателей: обязательных членов насчитывалось 349, членов-соревнователей 1400 (в том числе 128 женщин). Численность участковых попечителей достигала 230 чел. К 1909 г. количество членов комитетов сократилось вдвое¹⁸.

История Пермского попечительства о народной трезвости свидетельствует об отрицательной динамике деятельности попечительств по ряду показателей, что в значительной степени было связано с финансовой политикой (уменьшением его финансирования примерно в три раза после 1907 г.). Неудивительно, что за этим последовало резкое сокращение расходов почти по всем направлениям деятельности попечительства. Сократился и его состав (уменьшилось число членов-соревнователей, привлекаемых к работе на добровольных началах). Аналогичным образом обстояло дело и в Уфимской губернии, где число членов-соревнователей Попечительства о народной трезвости к 1906 г. сократилось вдвое (сказались также общественно-политические факторы, связанные с влиянием Первой русской революции и последствиями внешней политики российского правительства).

Бюджет уральских попечительств о народной трезвости по причине убыточности их предприятий формировался исключительно из казенных источников. Так, Пермское попечительство ежегодно до 1907 г. получало до 70 тыс. руб. В последующие три года на нужды попечительства выдавалось в среднем 22 тыс. руб. За 15 лет расходы составили 838 521 руб., свыше половины (454 633 руб.) тратилось на содержание чайных. Другая часть средств ушла на театральные представления (68 341 руб.), народные чтения (55 755 руб.), читальни, библиотеки и книжные склады (206 630 руб.), на покупку земель и домов (21 341 руб.). Выдавались пособия учреждениям и лицам, занимавшимся борьбой с пьянством (за 15 лет на них было потрачено 31 397 руб.)¹⁹.

С первых лет культурно-просветительской деятельности попечительства «солидное развитие» получили в Пермской губернии чайные и чайно-столовые: в 1895–1896 гг. их насчитывалось до 60, в 1897–1901 гг. – свыше 100, в последующие три года – 94 (при 596 тыс. посетителей). В дальнейшем количество этих учреждений резко сократилось: в 1909 г. – всего 6 чайных при 15 тыс. посетителей²⁰.

Из отчета о деятельности Пермского попечительства за 1903 г. следует, что чайных в отчетном году было 96, из них при 27 были устроены дешевые столовые. Для понимания уральской повседневности научный интерес представляет описание чайных:

Чайные находятся в приличных помещениях и содержатся с должной опрятностью. Почти во всех чайных вывешены портреты благополучно царствующего государя императора Николая II и государыни императрицы Александры Федоровны, а также портреты других государей Дома Романовых, изображения св. Серафима Саровского, картины из истории России, портреты Иоанна Кронштадтского, выдающихся писателей²¹.

Чайные были обеспечены местными и столичными периодическими изданиями, допущенными для народа, а некоторые и музыкальными инструментами («фисгармонией», «граммофоном», «феникс-органом» и другими). В некоторых чайных можно было поиграть в шахматы, шашки, лото и даже бильярд. За игру в шашки,

¹⁸ Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909). СПб., 1910. С. 83–85.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Отчет о деятельности Пермского попечительства о народной трезвости за 1903 год. Пермь, 1904. С. 39.

шахматы и лото плата не взималась, а за игру на биллиарде надо было заплатить от 5 коп. за партию (при этом велось наблюдение, чтобы игра в чайных «не имела денежного интереса») ²². Доступ в чайные пьяным был «воспрещен». Посещались чайные почти исключительно «простым народом». Чайные пользовались особым спросом зимой, а также в воскресные, праздничные и базарные дни. Летом чайные посещались реже, так как крестьяне в это время занимались преимущественно полевыми работами.

Выручка чайных в большинстве случаев едва покрывала половину расходов на их содержание. Требовались немалые затраты из казны на их содержание, не всегда находились необходимые средства. Так, Осинским уездным комитетом в 1903 г. из 5 чайных было закрыто 4 «за недостатком средств на содержание их». Единственная чайная, оставленная этим комитетом, находилась на берегу реки Камы, вблизи пристаней г. Осы и имела исключительное значение: в весеннее и осеннее время, когда на пароходных пристанях, удаленных от города, бывало большое стечение рабочего люда для погрузки и выгрузки товаров, «рабочие находили в чайной единственное место поесть, напиться чаю и отдохнуть в тепле». Чайная располагалась в предоставленном ей бесплатном здании. Чердынским уездным комитетом в том же году была закрыта чайная в с. Искор и открыта в с. Ныроб. Поводом к этому послужило то обстоятельство, что в Ныроб стекалось значительное количество богомольцев. Большинство чайных арендовали здания. Впрочем, были примеры бесплатного предоставления им помещений: в с. Рождественском Соликамского уезда в доме княгини Абамелек-Лазаревой и в городе Далматове в городском здании.

Посетителям чайных отпускались к чаю по себестоимости хлеб и крендели. Для удовлетворения потребностей населения в 18 чайных продавался на вынос чай и сахар, в 14 табак и табачные изделия, курительная бумага и спички, письменные принадлежности, марки. Кроме этого, в некоторых чайных продавались конфеты, орехи, варенье, пряники, лимоны и другие продукты ²³.

В целях нравственного воспитания и предотвращения народа от «неумеренного употребления крепких напитков» в Пермской губернии организовывались народные чтения, создавались библиотеки, книжные склады, воскресные школы и вечерние классы. Народные чтения стали проводиться на третий год после организации попечительства о народной трезвости в Пермской губернии. В 1899 г. состоялось 537 чтений в 172 пунктах. В начале XX в. в губернии примерно 1500 чтений проводились в среднем в 220 пунктах (при числе посетителей свыше 200 тыс.). С 1907 г. это направление в деятельности попечительских комитетов резко сократилось, в 1909 г. – до 82 чтений в 30 населенных пунктах (при численности посетителей не более 60 тыс.) ²⁴.

Деятельность комитетов по устройству народных развлечений, имеющих «целью косвенное воздействие на население по отвлечению его от злоупотребления крепкими напитками», была широкой. Так, в 1903 г. было 203 театральные представления при 114 тыс. посетителей. Данное направление было успешным на протяжении трех лет, затем пришло в упадок. Хоры и оркестры до 1906 г. привлекали пермяков, достигая 405 ежегодно ²⁵.

Важно подчеркнуть факты привлечения активных и творческих общественных деятелей к работе в уральских попечительствах о народной трезвости, что непо-

²² Отчет о деятельности Пермского попечительства о народной трезвости за 1903 год. Пермь, 1904. С. 39.

²³ Там же. С. 40.

²⁴ Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909). СПб., 1910. С. 83–85.

²⁵ Там же.

средственно сказывалось на эффективности их деятельности. Примером может служить личность известного музыкального деятеля, хорового дирижера, педагога и певца А.Д. Городцова. Один из его биографов, ссылаясь на критику современниками чиновничье-бюрократического характера Попечительства о народной трезвости, утверждает, что именно Городцов в качестве сотрудника попечительства был инициатором создания народных хоров²⁶. Инициировал Городцов и курсы певческой грамоты в губернии. Подчеркивая обаяние его личности, слушатели курсов единодушно отмечали, что очень многое давали им беседы с ним²⁷. Триумфом в деятельности Городцова стал 1913 г., когда уральская провинция массово и усиленно осваивала музыкальную классику – «Жизнь за Царя» (в адаптированном варианте)²⁸.

О результатах деятельности А.Д. Городцова и его сподвижников по сохранению и развитию русского народного искусства, его достижениях в деле повышения народной музыкальной грамотности знали не только на Урале и в России. В 1909 г. Городцов откликнулся на предложение об участии во Всемирной выставке в Париже и представил на выставку каталог нотной библиотеки с кратким отчетом о работе певческих курсов и классов в Пермской губернии. В составе музыкально-педагогической библиотеки Пермского попечительства о народной трезвости к 31 декабря 1908 г. насчитывалось 53 тыс. 241 экземпляр нотных произведений, при попечительстве имелся богатый склад музыкальных инструментов (скрипок и клавишных)²⁹.

Ежегодно в Пермской губернии под руководством попечительства о народной трезвости проводилось от 68 (в первый год) до 15 (в среднем) народных гуляний, затем их численность сократилась до одного, а в дальнейшем и это направление считалось «делом поконченным». Количество танцевальных вечеров исчислялись сотнями, достигнув в 1902 г. 415, в 1903 г. сократилось до 104, а к 1909 г. танцевальные вечера стали единичными явлениями. Интерес к концертной деятельности был таким же непостоянным. Так, в 1901 г. концертов было 1010, в последующем – 640, потом «пошли на резкое уменьшение», в 1906 г. их было лишь два и один за три последующих года³⁰.

Помимо заботы о культурном досуге населения Пермское попечительство о народной трезвости занималось благотворительностью. В 1902–1906 г. Пермское попечительство наладило работу двух (некоторое время трех) ночлежных приютов. Попечительство заботилось о предоставлении юридической помощи нуждающимся в ней. Правда, юридическое бюро для бедняков появилось в губернии только в 1909 г. К слову сказать, с 1904 г. при Оренбургском попечительстве действовало два юридических бюро «для бедного люда»³¹. Л.В. Петрич указывает, что в 1908 г. все уездные комитеты (за исключением Троицкого) имели собственные народные дома³².

Пермское попечительство только с 1898 г. приступило к строительству народных домов в губернии: около Екатеринбурга в Верх-Исетском заводе (деревянный, открыт в конце 1900 г., зрительный зал был спланирован на 800 человек, постройка потребовала 27 тыс. руб.), второй в Уфалейском заводе Екатеринбургского уезда (тоже деревянный, строительство обошлось в 3000 руб., начал действовать

²⁶ *Ефремов И.В.* Подвижник народной культуры А.Д. Городцов. Пермь, 1983. С. 23–24.

²⁷ Там же. С. 39.

²⁸ Отчет руководителя народных хоров Пермского Попечительства о народной трезвости за 1913 год. Пермь, 1915. С. 21–22.

²⁹ *Ефремов И.В.* Подвижник народной культуры А.Д. Городцов. Пермь, 1983. С. 71–83.

³⁰ *Булгаковский Д.Г.* Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909). СПб., 1910. С. 83–85.

³¹ Там же. С. 27–28, 76–77, 83–85.

³² *Петрич Л.В.* Деятельность попечительства о народной трезвости Оренбургской губернии как важный элемент организации досуга населения конца XIX – начале XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 1. С. 26.

в 1900 г.). В начале XX в. строился каменный народный дом в Мотовилихе со зрительным залом на 800 чел. (на его постройку было выделено 40 тыс. руб.). Земский статистик П.А. Голубев указывал на тот факт, что главное внимание Пермского попечительства о народной трезвости было направлено на устройство чайных и певческих хоров. Современник писал:

Трудно сказать, что представляют из себя эти народные хоры, но во всяком случае заменить народные чтения, библиотеки и народные спектакли они не могут. Между тем, чайные и народные хоры до последнего времени отнимали у попечительства главную часть отпускаемых из казны средств³³.

Голубев указывал на значительность средств, предоставляемых казной попечительству (от 64 тыс. до 69,5 тыс. руб.). Между тем на библиотеки-читальни, книжные склады и народные чтения затрачивалось менее, чем на одно пение. Для современника было «очевидно», что «пермское попечительство весьма мало придавало значения театру, народной аудитории и библиотеке»³⁴. Известный общественный деятель смело критиковал попечительство за односторонность политики и ее малоэффективность:

...чайные предполагают отвлечь пьяниц от вина, а устройство хоров удовлетворить религиозно-эстетическую потребность народа. Конечно, ни то, ни другое не достигается: хор, как мы сказали уже не заменит ни спектакля, ни аудитории, ни библиотеки, а пьяницы, привыкшие проводить время вне дома, не посещают чайных и эти последние стоят пустыми, ибо остальной люд при обычных условиях не привык проводить время вне дома; если же он имеет возможность пить чай, то делает это дома или у соседей³⁵.

Критикуя политику Пермского попечительства о народной трезвости, П.А. Голубев указал, как на субъективные причины, обусловленные административным составом и соответствующими взглядами на приоритетные направления попечительской работы, так и на объективную причину – повышение потребления вина с введением казенной винной монополии в регионе. Борьба с этим явлением путем устройства чайных, по его убеждению, не давала должных результатов. Поддерживая идею открытия народного дома (Пушкинского народного дворца) в Перми, Голубев был убежден, что нужна более широкая культурно-просветительская работа на этом поприще, требующая привлечения больших общественных сил (прежде всего, интеллигенции)³⁶.

Численность чайных и чайно-столовых, созданных Попечительством о народной трезвости в Оренбургской губернии, колебалась: в 1895 г. их насчитывалось 20, примерно столько же их было на протяжении пятнадцати лет работы попечительства. Исключением явился 1906 г., число чайных снизилось до девяти, а потом еще упало до пяти. С 1902 по 1906 гг. при Попечительстве действовал постоянный двор.

Оренбуржцы любили театральные представления, чему в немалой степени способствовало попечительство. В 1895 г. их было 4, в следующем 18, а в 1906 г. – 99 (с пятью тысячами зрителей). Организация хоров и оркестров, концертов и танцевальных вечеринок, народных чтений также являлись типичными формами работы данного попечительства. Например, в 1906 г. состоялось 1108 народных чтений в 82 пунктах губернии (с 140 тыс. посетителей). Успешной была деятельность попечительства по организации библиотек – с 9 до 146 в 1907 г.³⁷

³³ Голубев П.А. К вопросу о постройке народного дворца в Перми. М., 1901. С. 2–6.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909). СПб., 1910. С. 76–77.

Для сопоставления приведем статистику, представленную в статье Г.Р. Рамазановой о деятельности Уфимского попечительства о народной трезвости. К 1900 г., по ее данным, в Уфимской губернии было создано 62 чайных, было проведено 914 народных чтений в 63 пунктах³⁸. Со временем географический охват населения Уфимской губернии в деле организации народных чтений расширился. Если в 1895 г. в Уфимской губернии народные чтения проводились в двух пунктах, то в 1906 г. – в 170. Данное направление являлось ключевым в работе Попечительства о народной трезвости в Уфимской губернии. За пятнадцать лет попечительство провело 14400 чтений. Пиком активности попечительства в данном деле был 1904 г., когда на 1977 чтениях присутствовало 268 тыс. посетителей. С уменьшением финансирования Уфимского попечительства о народной трезвости наряду с другими уральскими попечительствами привело к резко «ослаблению» его деятельности.

В Уфимской губернии в 1904 г. функционировали четыре воскресные школы, а в 1910 г. только одна; вечерних классов – от одного до четырех. В этих учебных заведениях училось 1040 мужчин и женщин³⁹.

С 1897 по 1909 гг. было дано 730 театральных представлений. За 13 лет было организовано 492 народных гуляния, 127 танцевальных вечеров и дан 91 концерт. Численность чайно-столовых с 16 в первые два года деятельности попечительства (1895–1896 гг.) увеличилось до 67 в 1897 г., к 1906 г. сократилась до 26 (в дальнейшем они остались преимущественно в городах). В 1902–1909 гг. их посетило 2 млн 300 тыс. посетителей.

Элементы благотворительности были присущи и Уфимскому попечительству о народной трезвости. Так, попечительством с 1902 г. содержался ночлежный приют. В начале XX в. при нем действовало от трех до семи постоянных дворов⁴⁰.

С 1901 г. действовало Вятское попечительство о народной трезвости, которое заботилось прежде всего об устройстве чайных и столовых, «где народ мог бы получать пищу и питье, удовлетворять потребности общения, обогреться, отдохнуть и вообще с пользой для себя провести время»; о создании библиотек, читален, народных чтений, книжных лавок и проведении народных развлечений путем «удовлетворения его эстетических потребностей»⁴¹.

К 1 января 1904 г. (за два с половиной года деятельности) попечительством было создано 21 чайная-столовая, 70 стационарных чайных и 1 подвижная (всего 92). Пять чайных находились в собственных домах, а восемьдесят одна чайная арендовала помещения, кроме того, пяти чайным удалось найти бесплатные квартиры⁴².

Попечительство возлагало особые надежды на чайные как «крупнейшие учреждения попечительства», при которых функционировали библиотеки, читальни, книжные лавки, устраивались народные чтения⁴³. Исследователь А.А. Марков замечает, что по роду своей деятельности чайные-читальни приближались к народным домам⁴⁴. Вятчане посещали их весьма охотно. Количество чайных в 1904 г. достигло своего пика – 92 (1701000 посещений). При некоторых из них были ночлежные до-

³⁸ Рамазанова Г.Р. Социальные девиации в городах Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). С. 41.

³⁹ Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств... С. 128.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 83.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 91.

⁴⁴ Марков А.А. Чайные-читальни Вятского попечительства о народной трезвости // Герценка: Вятские записки. Вып. 2. Киров, 2001. С. 18–22.

ма и постоянные дворы. В 1904 г. насчитывалось 10 ночлежных домов и один постоянный⁴⁵.

Современники подчеркивали размах деятельности попечительства по проведению народных чтений. Так, в 1905 г. в 252 пунктах было проведено 2251 чтение. За время существования попечительства статистика была впечатляющей: 10 тыс. чтений с посещением их 1 352 000 слушателей⁴⁶.

В четырех воскресных школах и таком же количестве вечерних классов, действовавших под контролем попечительства, в 1906 г. в Вятской губернии училось до 1900 человек. При попечительстве успешно действовали книжные склады, продавались книги: и в 1905 г. с 47 складов продали 1957 экземпляров; за весь период их работы было продано свыше 9 тыс.

Программа развлечений для народа в Вятской губернии являлась достаточно широкой. В начале XX в. театральные представления было дано 258 (число посетителей доходило до 48 тыс.). В 1904 г. состоялось 68 представлений (14 тыс. присутствующих). Танцевальные вечера и елки прошли в количестве 105, состоялось 25 народных гуляний, было организовано 60 концертов. Хоры в Вятском крае не получили такого распространения, как в соседней Пермской губернии, в 1903 г. функционировал 21 хор⁴⁷.

Медико-социальная функция попечительств о народной трезвости на Урале была весьма скромной. Непосредственную заботу о страдающих алкоголизмом проявляло, например, попечительство о народной трезвости в Оренбургской губернии. С 1897 г. 3 чел. получали врачебную помощь, в последующие два года – 5 чел., в 1903 г. – 1 чел., в 1904 г. – 4 чел., а в 1905 г. – уже 12 чел.⁴⁸

Что касается контроля уральских попечительств о народной трезвости над торговлей спиртными напитками, то данное направление в их работе было весьма скромным. Справедливости ради следует привести некоторые факты работы в этом русле. Так, в 1903 г. в Пермской губернии были возбуждены ходатайства перед управляющим акцизными сборами о закрытии казенных винных лавок в селах Кабанском, Тазовском, Волковском, Шитинском и Осиновском и деревнях Кургановой и Полушкиной, а также пивных лавок в селе Шутинском и деревне Путиловой. Винные и пивные лавки, за исключением винной лавки в селе Осиновском, были закрыты⁴⁹.

Важным критерием оценки востребованности культурно-просветительских институтов попечительств о народной трезвости на Урале и деятельности попечительств в целом является отношение к ним самого населения. Уездные комитеты Вятского попечительства о народной трезвости в 1903 г. рапортовали, что городское и сельское население губернии относилось к попечительству «весьма сочувственно», «прекрасно», «доверчиво», «охотно посещало его учреждения», «ценило их несомненную для себя пользу», «среди городского и сельского населения попечительство имело убежденных и преданных делу сотрудников, охотно отдававших попечительству часть своего досуга». Председатель губернского комитета Вятского попечительства о народной трезвости, которым являлся губернатор, приводил при-

⁴⁵ Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств... С. 27–28.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 76–77.

⁴⁹ Отчет о деятельности Пермского попечительства о народной трезвости за 1903 год. Пермь, 1904. С.11.

мер и материального содействия попечительству: почетный гражданин В.Ф. Булыгин в 1902 г. пожертвовал Яранскому комитету дом бывшего трактира. Отремонтированное помещение было использовано для чайной попечительства в селе Корляках. Интеллигенция Омутнинского завода пожертвовала двадцать семь предметов для формирования музея и «физического кабинета» при народном доме Омутнинского завода. Наконец, деятельностью попечительства «живо интересовалось» и «сотрудничало ему сугубо» духовенство, будучи часто в составе попечительства, а также откликаясь на его начинания «как пастырь церкви», устраивая народные чтения, собеседования и заведя учреждениями попечительства.

Если же проанализировать отзывы уездных комитетов по поводу состояния народной трезвости на Урале, то можно видеть, что желаемого переворота в умах людей не произошло. Так, Стерлитамакский комитет Уфимского попечительства о народной трезвости свидетельствовал: «Улучшение в народе на пути к трезвости незаметно. А также незаметно, что в народе прививаются здоровые понятия о вреде неумеренного употребления крепких напитков. Деятельность попечительства до сих пор не имела благотворных результатов, в смысле отрезвления народа, и вся свелась она в настоящее время исключительно лишь к народным чтениям и библиотекам-читальням, но и те, можно сказать, почти бездействуют». Осинский уездный комитет Попечительства о народной трезвости в Пермской губернии сожалел о невозможности справиться с «Зеленым Змием»⁵⁰.

В Челябинском уезде Оренбургской губернии также не удалось преодолеть этот порок. В отчетах сотрудников попечительства отмечалось:

Крутого поворота в населении на путь трезвости незаметно <...> Как члены комитета, так и общество в целом ожидали быстрых и верных благоприятных результатов в деле отрезвления народа. На самом же деле надежды эти, естественно, не оправдались, и комитет и общество не видят конца в борьбе с упорным врагом – народным пьянством⁵¹.

Материальной причиной являлась «капитальная ошибка», связанная с несообразными для бюджета попечительства расходами на постройку в Челябинске здания народного дома. В поиске средств на погашение долгов комитет тратил много сил, на борьбу собственно с пьянством уделялись «крохи». При этом «отношения городского и сельского населения и общественных учреждений к попечительству» были «сочувственные»⁵². По отзывам очевидцев, население охотно посещало культурно-просветительские учреждения попечительства. Частные лица в городе и уезде охотно помогали комитету в его предприятиях и поступали членами-соревнователями.

В Пермской губернии не смогли точно ответить на вопрос, насколько заметно улучшение в народе в плане приобщения к трезвости, считая этот вопрос весьма сложным. Подчеркивалось многообразие причин народного пьянства (культурных и экономических). Участковые попечители и члены-соревнователи сообщали о заметном уменьшении пьянства в народе. Сказывался результат проведения народных чтений и деятельности библиотек, которые охотно посещались пермяками. Вместе с тем были в работе и материальные трудности, которые осложняли работу пермского попечительства. Некоторые инициативы не удавалось реализовать по причине ограниченности материальных средств, отмечалась, например, недостаточность книг в библиотеках⁵³.

⁵⁰ Булгаковский Д.Г. Очерк деятельности попечительств... С. 207.

⁵¹ Там же. С. 222–223.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 227–228.

Выводы

Вклад попечительств о народной трезвости в развитие культурного досуга уральского социума в рассматриваемый период представляется весомым. Значительной выглядит численность культурно-просветительских учреждений на Урале, созданных по инициативе попечительств о народной трезвости. Несмотря на ограниченность материальных средств (выдаваемых из казны) и возрастающие потребности населения в культурном плане, эти институты внесли заметный вклад в организацию «разумного» досуга уральцев. Социальная опора попечительств о народной трезвости на Урале (состоявшая из общественных деятелей, трудившихся членами-соревнователями на добровольных началах, представителей администрации, судебных и земских органов, государственных учебных заведений) являлась одной из предпосылок усиления трезвенного движения в регионе в конце XIX – начале XX столетия. Наконец, важно подчеркнуть значение личностного фактора в работе попечительств о народной трезвости. Под влиянием общественной инициативы и самоотверженного труда многих членов российского дореволюционного общества пьянство и невежество ослабевали или отступали.

Вместе с тем проведенное исследование показало, что, несмотря на размах работы попечительств о народной трезвости в конце XIX – начале XX в., проблема народного пьянства в России так и не была решена. Девиантное поведение, в частности, было весьма распространено в заводской среде уральских губерний.

Особенность состава попечительств о народной трезвости (с преобладанием административного в противовес общественному элементу), наряду с такими факторами, как казенная винная монополия и недостаточное финансирование попечительств, существенно снижали эффективность деятельности рассматриваемых институтов в различных губерниях Российской империи. При этом сказывалась региональная специфика и влияние субъективного фактора в деле руководства попечительствами.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.06.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 13.08.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.09.2023

References

- Bulgakovskii, D.G. *Ocherk deiatel'nosti popechitel'stv o narodnoi trezvosti za vse vremia ikh sushhestvovaniia (1895–1909)* [Essay on the activities of the guardianships of people's sobriety for the entire time of their existence (1895–1909)]. St. Petersburg: Otechestvennaia tipographiia Publ., 1910 (in Russian).
- Bykova, A.G. “Alcohol issue in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries,” PhD thesis, Omsk State Pedagogical University, 2012 (in Russian).
- Vlasova, A.V. “Social activity of the Russian Orthodox Church in the Urals in the second half of the 19th – early 20th centuries,” PhD thesis, Udmurt State University, 2011 (in Russian).
- Vlasova, A.V. “Activities of the Ural dioceses and parishes of the Russian Orthodox Church to counteract alcohol abuse in the pre-revolutionary period.” *Bulletin of the Chelyabinsk State University* 176, no. 38 (2009): 110–113 (in Russian).
- Golubev, P.A. *K voprosu o postroike narodnogo dvortsa v Permi* [On the issue of building a people's palace in Perm]. Moscow: [N.s.], 1901 (in Russian).
- Efremov, I.V. *Podvizhnik narodnoi kul'tury A.D. Gorodkov* [The devotee of folk culture A.D. Gorodkov]. Perm': Kn. izd-vo Publ., 1983 (in Russian).
- Kuzmina, A.V. “Organizational and legal foundations of the activities of guardians of people's sobriety in the Russian Empire: on the example of the Kuban region and the Black Sea province,” PhD thesis, Belgorod State National Research University, 2021 (in Russian).
- Markov, A.A. “Chainye-chital'ni Viatskogo popechitel'stva o narodnoi trezvosti [Tea-reading rooms of the Vyatka guardianship of people's sobriety].” *Gertsenka: Viatskie zapiski*, no. 2 (2001): 18–22 (in Russian).

- Migranov, E.V. “Alcohol abuse and the fight against it in Ufa Province in the late 19th and early 20th centuries.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 4 (2021): 493–507 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-493-507>
- Petrich, L.V. “The activity of guardianship of the people's sobriety of the Orenburg province as an important element in the organization of leisure of the population of the late 19th – early 20th centuries.” *Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences* 1, no. 1 (2019): 22–28 (in Russian).
- Puglev, P.P. “Spiritual, educational, cultural and leisure activities of the Guardianship of People's Sobriety in the late 19th – early 20th centuries, and its role in the fight against alcohol abuse.” *Science without borders* 55, no. 3 (2021): 17–24 (in Russian).
- Ramazanov, G.R. “Social deviations in the cities of the Ufa province at the end of the 19th – beginning of the 20th century.” *Bulletin of the Chelyabinsk State University* 21, no. 1 (2011): 39–45 (in Russian).
- Shevchenko, I.A. “Anti-alcohol issue in the State Duma of Russia III convocation.” *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Issues of theory and practice* 74, no. 12 (2016): 207–2011 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра методологии и историографии, Институт истории и археологии УрО РАН; 620990, Россия, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; Apkarimova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>

Elena Yu. Kazakova-Apkarimova, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Leading Researcher of the Center for Methodology and Historiography, Institute of History and Archeology of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 16, S. Kovalevskoi St., Yekaterinburg, 620990, Russia; Apkarimova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7852-3539>